ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.10
EDN: LXXZBO

Профилактика экстремизма и терроризма в школах: опыт Республики Дагестан[1]

Ссылка для цитирования: *Адиев А. З.* Профилактика экстремизма и терроризма в школах: опыт Республики Дагестан // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 3. С. 172–188. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.10; EDN: LXXZBO.
For citation: Adiev A. Z. Prevention of extremism and terrorism in schools: experience of the republic of Dagestan. *Vestnik instituta sotziologii.* 2024. Vol. 15. No. 3. P. 172–188. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.10; EDN: LXXZBO.

Адиев Асланбек Залимханович[1]

[1]РЦЭИ ДФИЦ РАН,
Махачкала, Россия

Khalid_84@mail.ru

SPIN-код: 7617-2483

Аннотация. В статье представлены результаты исследования профилактической антитеррористической воспитательной работы среди учащихся общеобразовательных школ Республики Дагестан. Отмечается, что данная работа со школьной молодежью проводится системно и комплексно с участием не только педагогов, но и внешних субъектов профилактического воздействия на подростков из числа представителей правоохранительных органов, различных министерств и ведомств, уполномоченных в сфере молодежной, информационной и государственной национальной политики, деятелей культуры и искусства, представителей официального мусульманского духовенства, спортсменов, депутатов, ветеранов СВО и других лидеров общественного мнения. Выявлено, что основным форматом данной работы является тематическая профилактическая беседа со школьниками, проведение которой требует определенных педагогических навыков и компетенций. С помощью формализованного экспертного опроса школьных учителей и серии исследовательских интервью выявлена оценка эффективности данной деятельности, а также проблемы, препятствующие повышению качества антиэкстремистской просветительской работы с дагестанской молодежью. Отмечая важность и полезность этой работы, опрошенные учителя указывают на ряд проблем и факторов, снижающих ее эффективность. Загруженность учителей «бумажной» работой, частые требования разного рода отчетов о проделанной работе, формализм, проведение мероприятий без учета возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, некомпетентность, отсутствие понимания и поддержки со стороны родительского сообщества, слабый интерес к такого рода мероприятиям как со сто-

[1] Статья подготовлена в рамках реализации гранта Главы Республики Дагестан на выполнение инициативных исследований в области гуманитарных наук. Проект «Профилактика экстремизма и терроризма в общеобразовательных школах: опыт Республики Дагестана».

роны педагогов, так и со стороны школьников и ряд других факторов мешают повышению качества антитеррористической просветительской работы с дагестанской молодежью. Представляется, что профилактика экстремизма и терроризма является частью общего просветительского воздействия института общеобразовательной школы на ребенка, воспитывающего в нем нравственного, законопослушного и патриотичного гражданина. Для повышения качества этой работы важно на государственном уровне поднять авторитет школьных учителей, поскольку учитель без авторитета – плохой воспитатель для подростков не только в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма, но и в целом в деле духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Ключевые слова: работа с молодежью, Республика Дагестан, профилактика экстремизма и терроризма, школа, мероприятие, учитель, родители, воспитание

Введение

Проблема противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан (РД) продолжает становиться все более актуальной. Террористические атаки на православные храмы и синагоги в Махачкале и Дербенте 23 июня 2024 г., а также антиизраильские погромы в аэропорту Махачкалы 29 октября 2023 г. свидетельствуют о том, что деструктивные силы всерьез взялись за радикализацию дагестанской молодежи. Из отчета руководства МВД по РД следует, что за 2023 г. в республике обезврежено 5 законспирированных террористических ячеек; выявлено 12 фактов финансирования терроризма; зарегистрировано 21 преступление, связанное с распространением в сети интернет-контента, содержащего идеологию терроризма и экстремизма; получено 83 ложных сообщения о готовящихся актах терроризма, направленных на дестабилизацию обстановки в регионе[1]. В мае 2024 г., затрагивая эту проблему в своем ежегодном отчетном выступлении, Глава РД С. А. Меликов заявил: «*Нам нельзя расслабляться, потому что враги не спят! Они ищут выходы на наших детей с призывами совершать теракты! Для борьбы с неприятелем мы должны говорить со своей молодежью – без формализма! Они должны видеть, что наши слова и дела идут рука об руку, что мы едины на основе межнационального и межконфессионального согласия*!»[2]. Действительно, проблема вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность стала более опасной для общества, чем в предыдущие годы: расширились информационно-коммуникационные возможности для массовой вербовки новых адептов всевозможных деструктивных идеологий. Наибольшую угрозу общественной безопасности в республике представляют приверженцы идеологии радикального

[1] Отчет Министра внутренних дел по Республике Дагестан А. М. Магомедова Народному Собранию Республики Дагестан // Официальный сайт МВД по РД. 28.03.2024. URL: https://05.xn--b1aew.xn--p1ai/document/48829360 (дата обращения: 31.05.2024).

[2] Послание Главы Республики Дагестан Сергея Меликова Народному Собранию Республики Дагестан // Официальный сайт Главы Республики Дагестан. 29.05.2024. URL: https://glava.e-dag.ru/press/836/ (дата обращения: 31.05.2024).

исламизма, которые в конечном итоге призывают к насильственному свержению конституционного строя России как светского государства. По данным экспертов[1], террористы сегодня в основном работают с молодежью дистанционно – через социальные сети и мессенджеры, где происходит психологическая и идеологическая обработка, формирование мотивов для совершения актов «школьного терроризма» и терактов в местах массового скопления людей. Однако важно понимать, что молодежь нигде не застрахована от воздействия деструктивных идеологий. Поскольку дети проводят в школе значительную часть времени, ее роль в противодействии распространению среди учащихся деструктивных идеологий невозможно переоценить. В рамках профилактической работы среди старшеклассников по антитеррору в школах проводятся мероприятия различных форматов, используются разные методы воспитания и социализации учащихся. В воспитательную работу с молодежью вовлечены не только администрации и педагогические коллективы школ, но и специалисты со стороны, в том числе из органов исполнительной власти всех уровней, правоохранительных структур, общественных и религиозных организаций. Основной исследовательский вопрос работы: как сегодня в Дагестане выстроена система профилактической работы по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма среди учащихся общеобразовательных школ? Задача заключалась также в том, чтобы выявить мнение (оценку) самих субъектов профилактики об эффективности и полезности проводимых с молодежью воспитательных мероприятий, а также о проблемных аспектах этой работы. В статье представлен анализ как организационных, так и содержательных характеристик превентивной антитеррористической деятельности в РД.

Методы исследования

Исследование организационных аспектов противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в школах РД проведено методом анализа документов и экспертного интервью. Проведены: анализ соответствующих нормативно-правовых актов[2] и концептуальных документов[3]; выборочный обзор планов мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма, проводимых в школах. Такой план меропри-

[1] Выступление представителя аппарата НАК В. В. Лободы «О компетенциях специалистов, ответственных за противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2023. № 1(30). С. 26–29.

[2] См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

[3] См.: «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утверждена 5 октября 2009 г. Президентом РФ); «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утверждена 29 мая 2020 г. Президентом РФ); «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы» (утвержден 30 декабря 2023 г. Президентом РФ); Государственная программа Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан» (утверждена 22 декабря 2023 г. Правительством РД); «План «дорожная карта» реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы в Республике Дагестан на 2024 год» (утвержден 25 марта 2024 г. Министерством образования и науки РД).

тий имеется в каждом образовательном учреждении. В целях выявления экспертного мнения об эффективности практикуемых сегодня в школах мероприятий, направленных на формирование у молодежи антитеррористического мировоззрения, в мае-июне 2024 г. автором был проведен формализованный опрос среди директоров школ, завучей по воспитательной работе, классных руководителей и педагогов-психологов. В опросе участвовали педагоги из городов (Махачкала, Буйнакск, Дербент, Хасавюрт, Избербаш, Каспийск, Кизилюрт, Южно-Сухокумск) и сельских районов (Акушинский, Ахтынский, Ботлихский, Буйнакский, Дербентский, Казбековский, Карабудахкентский, Кизилюртовский, Кумторкалинский, Новолакский, Ногайский, Табасаранский, Унцукульский, Хасавюртовский, Хунзахский, Цумадинский) всех географических зон Дагестана. Всего было опрошено 74 педагогических работника. Вопросник был составлен после изучения тематической нормативной базы, а также после консультаций с представителями Экспертного совета при Антитеррористической комиссии (АТК) в РД. Результаты опроса были дополнены мнениями и комментариями, собранными в ходе исследовательских интервью с представителями отделов образования в муниципалитетах РД; директорами и школьными учителями; работниками Министерства образования и науки РД, Министерства по делам молодежи РД, Министерства по национальной политике и делам религий РД, Муфтията РД; представителями академического сообщества и общественных организаций. Респонденты указаны с уточнением их экспертной категории (например, учитель) и города/сельского района.

Организация профилактической работы среди школьников

В основе государственной политики России в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи лежит идея о том, что в этом деле должны участвовать все уровни власти, а также само общество [2]. Национальный антитеррористический комитет России (НАК) разрабатывает пятилетние планы работы в целях обеспечения системности и межведомственного взаимодействия в деле противодействия распространению идеологии терроризма. В 2024 г. началась реализация «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы» (Комплексный план), основной целью которого является формирование у населения РФ неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде[1]. В целях более скоординированной реализации Комплексного плана в РД реализуется тематическая государственная программа, определяющая объем работы

[1] Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) // Официальный сайт НАК России. URL: http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy-ukazy-prezidenta/prezidentom-rossii-utverzhdyon-kompleksnyy-plan.html (дата обращения: 24.04.2024).

каждого субъекта профилактики терроризма и экстремизма на республиканском уровне. Основным показателем успешности проводимых профилактических мероприятий является охват ими (количественный или %) учащихся, в том числе детей из т. н. «группы риска». В свою очередь, в каждом ведомстве, муниципалитете и образовательном учреждении реализуется свой план работ в указанной сфере деятельности с учетом положений федерального Комплексного плана и республиканской госпрограммы. «*В каждой школе есть план работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма. В Отделе образования администрации района есть специалист, который координирует эту работу во всех учебных заведениях. Эта работа, безусловно, должна носить системный характер и, в первую очередь, иметь целью защитить детей, школьников от влияния тех людей, которые насаждают экстремистскую идеологию*» (директор школы, Кумторкалинский район). В работе со школьниками, а также их родителями (законными представителями) участвуют все субъекты антитеррористической деятельности: от учителей до представителей власти и общественности. «*Это, конечно, инспектор ПДН, это представители духовенства, а еще привлекаем спортсменов, имеющих какой-то авторитет среди молодежи*» (завуч по воспитательной работе, Бабаюртовский район).

Как на региональном, так и на муниципальном уровне субъекты профилактики организованы в межведомственные рабочие группы (МРГ), которые работают по заранее составленному план-графику, посещая образовательные учреждения. В республиканские МРГ по профилактической работе с молодежью, как правило, входят специалисты из Министерства образования и науки РД, Министерства по делам молодежи РД, Министерства по национальной политике и делам религий РД, а также представители общественных организаций и официального мусульманского духовенства (Муфтията РД), специализирующиеся на работе с молодежной аудиторией. В некоторых муниципалитетах сформированы Лекторские группы, которые по графику проводят профилактические беседы и лекции с учащимися во всех образовательных учреждениях в черте муниципального образования.

Выборочный обзор ведомственных, муниципальных, а также школьных планов мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма выявил, что наиболее распространенными форматами общей антитеррористической воспитательной работы со школьниками являются: тематические классные часы; открытые уроки; еженедельные «разговоры о важном»; лекции приглашенных спикеров; показ специализированных документальных фильмов и видеороликов; раздача антитеррористических информационных буклетов. Проведение подобных мероприятий не требует от администрации образовательного учреждения и педагогов специальной подготовки, поэтому их чаще всего включают в планы профилактических работ по антитеррору.

К более интерактивным и трудоемким форматам работы относятся: организация среди школьников военно-патриотических игр; вовлечение старшеклассников в деятельность волонтерских отрядов краеведов-следопытов по сбору данных о подвигах дагестанцев – ветеранов ВОВ; организация походов-экспедиций для школьников по местам боевых событий в Дагестане 1999 г. (Ботлихский, Новолакский и Цумадинский районы), а также по местам сражений времен ВОВ в других регионах России. Но далеко не все школы могут себе позволить подобные мероприятия, да и то лишь при финансовой и организационной поддержке властей. Поэтому большинство школ ограничиваются проведением менее ресурсозатратных мероприятий: профилактических бесед; тематических конкурсов среди школьников на создание лучшего информационного материала (видеоролика, фотографии, стенгазеты), сочинений и рисунков; показом театрализованных постановок; организацией спортивных состязаний, флэш-моб акций и т. п. «*Ежегодно по линии администрации района мы проводим конкурсы на лучший рисунок, на лучший плакат на тему борьбы с терроризмом. Есть конкурс лучших сочинений, тоже на эту тему. Такие конкурсы обычно охватывают детей с 7 по 11 классы. А вот в конкурсе рисунков практически нет ограничений; участвуют все дети. Еще проводится конкурс видеороликов. Дети с удовольствием это делают, умеют прекрасно снимать видео. Есть мероприятия ежегодные, приуроченные к определенным памятным датам, а есть мероприятия, которые проводятся более чаще по календарному плану работы*» (директор школы, Ногайский район). В последнее время популярной становится организация в школах диалоговых площадок (по аналогии с Всероссийским проектом Росмолодежи «Диалоги с героями») для интерактивных встреч старшеклассников с приглашенными спикерами из числа деятелей культуры, представителей духовенства, правоохранительных органов, ветеранов и участников СВО, спортсменов и др. лидеров общественного мнения не только по антитеррористической тематике, но и в целом о патриотизме, нравственности, вреде наркомании.

Помимо общих профилактических мероприятий, в школах проводятся групповые и индивидуальные занятия с детьми из т. н. «группы риска», которые потенциально наиболее уязвимы влиянию идеологии экстремизма и терроризма. В «группу риска», как пояснили опрошенные учителя, входят дети мигрантов; дети, возвращенные из зон боевых действий, например, из Ирака и Сирии; дети из неблагополучных семей; выходцы из семей террористов и их пособников, осужденных или уничтоженных. К «группе риска» также относятся школьники с выраженными изменениями в социальном поведении, религиозном мировоззрении [6, с. 26], а еще подростки, состоящие на учете в подразделении МВД по делам несовершеннолетних (ПДН), муниципальных Комиссиях по делам несовершеннолетних (КДН), ФСИН России и внутришкольном учете. В целях своевременного выявления школьников, требующих индивидуального профилактического внимания, завучи по воспитательной работе, классные руководители и социальные педагоги интересуются психологическим

климатом в их семьях и в классах, материальным положением семей таких детей, наблюдают за внешним видом обучающихся, а педагоги-психологи проводят среди учащихся психодиагностические тестирования, направленные на выявление обучающихся, склонных к радикализации, а также к агрессивному и суицидальному поведению. «*Вот, допустим, у всех людей на телефоне бывают любимые люди, фотографии детей, а у меня, вот,* (показывает свой телефон в прозрачном чехле со вставленным в него рукописным списком имен) *опасные дети, которых я должна контролировать ежедневно. Мне надо, чтобы эти дети утром пришли в школу, а в обед пошли вовремя домой, дошли, понимаете? Это тоже своего рода работа, надо каждый день держать руку на пульсе, чтобы контролировать этих детей*» (завуч по воспитательной работе, Махачкала). После определения детей, относящихся к «группе риска», с ними проводится специальная работа, направленная на включение их в позитивную среду развития. Это могут быть кружки по интересам, спортивные секции, летние лагеря при школах, волонтерские и патриотические движения. Цель подобных мер – занять ребенка общественно и индивидуально полезной деятельностью, способствовать его разностороннему развитию и позитивной социализации. Помимо воспитательных бесед субъекты профилактики оказывают подростку из «группы риска» психологическую помощь; стараются ограничить его общение с лицами, оказывающими на него негативное влияние; содействуют его социальной реабилитации и наполнению его досуга полезными занятиями. При этом самих детей из «группы риска» стараются по педагогическим причинам не выделять из общей массы учеников. «*Что касается детей, которые у нас на контроле. Родители их против проведения всяких индивидуальных бесед с ними. Считают, что это дети вполне социализированные, что эти дети абсолютно ничем не отличаются от других детей и акцентировать внимание только на них и проводить с ними какую-то индивидуальную профилактическую работу не стоит. Мол, вы наносите какой-то психологический вред этим детям. Прежде всего вопросы возникают у их одноклассников: а почему его забрали, а почему с ним проводятся какие-то беседы? Это потом начинается навешивание ярлыков*» (педагог-психолог, Ногайский район). Как видим, в этой работе очень важен врачебный принцип «не навреди». Просветительская и профилактическая работа по формированию антитеррористического мировоззрения проводится как со школьниками, так и с их родителями (законными представителями), поскольку без их активного участия в этом процессе положительного эффекта ожидать не стоит.

Проблемы проведения и оценка эффективности профилактических мероприятий

В целях выявления мнения педагогов об эффективности, а также о проблемных аспектах проводимых в школах мероприятий, направленных на формирование у детей антитеррористического мировоззрения,

нами был проведен формализованный опрос. На вопрос: «Как вы считаете, мероприятия, проводимые в школах с целью формирования среди учащихся неприятия идеологии экстремизма и терроризма в целом, полезные или бесполезные?», 36 респондентов (почти половина участников опроса) однозначно ответили «Да, полезные»; еще 18 респондентов (почти четверть опрошенных учителей) выбрали вариант ответа «В основном полезные». Вариант ответа, что среди таких мероприятий «Есть как полезные, так и бесполезные» выбрали 17 участников опроса, которые тем самым дают понять, что не все проводимые в школах мероприятия по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи, можно считать полезными. Оставшиеся 3 респондента затруднились с ответом и ни один участник опроса не выбрал ответ «В основном бесполезные», что свидетельствует в целом о положительном восприятии данной работы школьными учителями.

На вопрос: «Считаете ли Вы эффективными профилактические антитеррористические мероприятия, которые проводятся в вашей школе с учащимися?» абсолютное большинство респондентов (69 из 74 опрошенных педагогов) ответили: «Да» (31) и «Скорее да» (38). С целью определить отношение педагогов к воспитательной работе с учащимися, респондентам был задан вопрос: «Вы, в целом, довольны тем, как проводится профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи в Дагестане?». Наиболее популярным вариантом ответа среди опрошенных педагогов оказался ответ «В целом да, но эту работу можно делать еще лучше и эффективнее». Его выбрали 33 участников опроса. Еще 29 респондентов выбрали ответ «Да, эта работа у нас в республике хорошо налажена». Оставшиеся 12 респондентов ответили «Нет, в работе с молодежью в этой области у нас много проблем». Принимая во внимание большую долю среди опрошенных педагогов довольных тем, как проводится профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи в Дагестане, мы все же акцентируем внимание на том, что каждый шестой участник опроса считает, что в работе с молодежью в этой области в Дагестане много проблем. К тому же наибольшая часть респондентов считает, что эту работу можно делать еще лучше и эффективнее.

Какие же проблемы в антитеррористической воспитательной работе с молодежью актуальны на сегодня в Дагестане? В методических материалах по совершенствованию работы педагогических кадров по противодействию идеологии терроризма, изданных в Махачкале в 2023 г., перечислены следующие проблемы: недостаточная информированность обучающихся об угрозах терроризма и его последствиях; экстремистская пропаганда и вербовка обучающихся через социальные сети; формальное проведение мероприятий по профилактике терроризма в общеобразовательных организациях [6, с. 20]. Помимо этого, социолог З. М. Абдулагатов указывает на наличие в этой сфере и других проблем. Ученый пишет, что среднестатистический учитель в Дагестане не готов к воспитанию патриота и законопослушного гражданина как минимум по трем причинам: учитель не получает зарплату, достойную высокообразованного человека, занимаю-

щегося важным государственным и общественным делом; у него нет четких представлений о своих воспитательных функциях; в основной массе учитель в Дагестане не считает, что его ученики должны быть патриотами [1, с. 248]. Если учителя, вероятно, полностью согласятся с цитируемым автором относительно низких зарплат в Дагестане, то с двумя другими тезисами ученого они вряд ли согласятся открыто. И даже если исходить из того, что автор объективно прав, спрашивать напрямую участников исследования о понимании ими важности своей воспитательной работы со школьниками, похоже, нет никакого смысла, поскольку неизбежен эффект социальной желательности в ответах респондентов, т. е. стремление опрашиваемых давать «правильные», социально одобряемые ответы. Поэтому вошедший в опросник перечень проблем, актуальных в деле профилактики экстремизма и терроризма среди учащихся в дагестанских общеобразовательных школах был составлен не только в результате обзора тематической научной и методической литературы, но и по итогам предварительных консультаций с учителями и представителями Экспертного совета при АТК в РД. Таким образом удалось сформулировать перечень проблем и обсудить их в ходе исследовательских интервью с педагогами. Отвечая на вопрос, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. В предложенном списке проблем, участники опроса особо отметили фактор недостаточной вовлеченности родителей учащихся в эту работу (половина респондентов). Этот фактор комментировался педагогами в ходе экспертных интервью. «*Многие родители это дело просто переложили, вообще воспитание, на педагогов и сидят и говорят: нам надо зарабатывать, а вы наших детей воспитывайте! Это, конечно, вот, бич последнего времени, когда родители не так сильно задействованы в этих во всех моментах. И, что касается экстремизма, вот, экстремистских каких-то взглядов, вы же понимаете, что семей очень много, они разные, каждый человек в семье воспитывается и такое же экстремистское настроение дома у родителей может быть. Поэтому я, все-таки, не умаляю значение педагога. Педагоги, мы же, в любом случае, правильно ориентированы. Нам надо знать, где какая семья, где какой ребенок, чем ребенок дышит, что от этого ребенка можно ожидать, а что, ну, ни за что, ни при каких обстоятельствах ожидать невозможно*» (педагог-психолог учреждения дополнительного образования). «Ну, родители, это *же сложный контингент, они все заняты. Заняты своей работой. Есть, конечно те, кто с интересом приходят, но в основном, они все делают акцент на том, что у них нет времени*» (завуч по воспитательной работе, Кизляр). «*Родители на собрания приходят? Конечно нет. Очень трудно. Вот, последнее собрание, там было всего 37 человек и то, мы с трудом их собрали. Одни и те же ходят на собрания. Даже если в 16:00 его назначаешь, они говорят: ой, нам в садик* (детский сад) *надо и сразу встают, уходят. Поэтому, да, есть такой момент с родителями*» (завуч по воспитательной работе, Махачкала). Между тем, родительское сообщество, выстраивая коммуникацию, увеличивая свою вовлеченность в жизнь молодых людей способно заметить признаки психологического неблагополучия и отклоняю-

щихся форм поведения у членов семьи, такие как резкое изменение образа жизни, внешние изменения, появление нового окружения, присутствие определенных символов, атрибутики, литературы [5, с. 14]. Специалисты-практики твердо убеждены, что в профилактическую деятельность должны быть вовлечены абсолютно все институты и агенты социализации: семья (родители), детский сад (воспитатели), школа (учителя), вуз (преподаватели), духовенство [8, с. 23]. На уточняющий вопрос: «Как бы Вы оценили готовность и желание родителей приходить на родительские собрания и другие школьные мероприятия, посвященные антиэкстремистской и антитеррористической тематике?» Большинство респондентов (52 опрошенных учителей) ответили, что родители не проявляют особого интереса к таким мероприятиям. Лишь 11 респондентов ответили, что «Они проявляют живой интерес к таким мероприятиям». Остальные 11 участников опроса затруднились ответить. Комментируя свой ответ, респондент сказала: «*Родителей я обеспечу на собрание. На последнем собрании 150 родителей у меня сидело в актовом зале. Это работа завуча с классными руководителями. Как я работаю с классными – от этого зависит. Это от требовательности завуча зависит, я так скажу. Но не проблема посещения родительских собраний или встреч меня волнует. Меня волнуют, именно, взгляды родителей*» (завуч по воспитательной работе, Махачкала). Многие опрошенные учителя отмечают, что сталкиваются с предвзятым и негативным отношением со стороны родителей, которых вызывают в школу из-за плохого поведения или успеваемости их детей. «*Сейчас, когда любого родителя приглашают в школу, этот человек, она или он, заходит на территорию школы уже с настроем воевать. Особенно женский пол*» (член родительского комитета, Ногайский район).

Второй по важности проблемой, как показал опрос, стал фактор избыточности: «Этих мероприятий в школе стало слишком много, они отвлекают детей от учебного процесса» (30 респондентов выбрали этот ответ). В ходе интервью обнаружилось, что такое мнение особенно популярно среди директоров махачкалинских школ, где остро стоит проблема переполненности классов и нехватки помещений. Во многих школах столицы республики в классах учатся в среднем по 40 человек, классов не хватает, уроки с трудом вмещаются в шестидневную неделю в две смены, и им еще нужно найти время для организации встреч по вопросам противодействия терроризму, включенных в календарные планы мероприятий других субъектов антитеррора, например, подразделений МВД. В целом беспокойство учителей, особенно классных руководителей и учителей-предметников, переживающих за успеваемость своих учеников, вполне объяснимо необходимостью успеть охватить все темы и учебный план в отведенные часы. Но даже тот факт, что 30 из 74 опрошенных педагогов считают, что в школах слишком много профилактических антитеррористических мероприятий, не может не отразиться на их эффективности. «*Мы слишком много внимания этому вопросу уделяем. Вот как раз на последнем заседании рабочей группы педагоги-психологи высказали мнение о том, что мы постоянно им вдалбливаем, что терроризм – это плохо, экстремизм –*

это плохо, что невольно ребенок начинает этим интересоваться. Ему и директор школы об этом говорит, завуч говорит, педагог-психолог говорит, все говорят и здесь, наоборот, происходит какая-то обратная реакция. Поэтому, мне кажется, что слишком заострять на этом внимание не стоит. Делать это нужно осторожно и не так заметно, в какой-то степени завуалированно» (учитель общеобраз. школы, Ногайский район). Если те, кто занимается профилактикой терроризма и экстремизма среди старшеклассников, сами отмечают избыточность этих мероприятий, то подросткам они вряд ли принесут большую пользу.

Вариант «Школьникам эти мероприятия не интересны» выбрали 16 участников опроса (чуть больше 1/5 всех опрошенных). По мнению общественного деятеля, имеющего опыт участия в профилактических беседах с молодежью, основная проблема здесь кроется в неподготовленности спикеров, выступающих перед молодежью по тематике антитеррора, межэтнической толерантности и патриотического воспитания. «*Да, противодействовать проявлениям экстремизма и ксенофобии могут мероприятия, направленные на воспитание патриотизма среди молодежи, например, уроки мужества, разговоры о важном или профилактические встречи и беседы. А вот если спикеры слабые и приходят на эти встречи с молодежью неподготовленными и им нечего рассказать, то вполне может случиться обратный эффект»* (общественный деятель, Махачкала). Схожее мнение выразил социальный педагог из Хасавюртовского района, отмечая, что просчеты в тактике профилактической работы могут побудить у учащихся интерес к идеологии экстремизма и терроризма, хотя бы в силу юношеской тяги к тотальному отрицанию, пересмотру и нивелированию общепринятых стереотипов и догм [9, с. 111].

Столько же респондентов (16 участников опроса) среди проблем, характерных для превентивных антитеррористических мероприятий среди молодежи, отметили вариант ответа: «Эти мероприятия часто проводятся формально (лишь бы отчитаться)». «*Как и везде! Вот это... ради галочки*!» (директор школы, Махачкала). «*На мероприятиях звучат общие банальные слова, пустота, главное отчет! Для отчета сделайте фотографии с мероприятия в школе и все! А чем вы хотите удивить школьников? И школьники прекрасно видят: ты пустой или не пустой. Они сидят, смеются и отпускают язвительные замечания, если вы как оратор не смогли их заинтересовать своим выступлением»* (общественный деятель, Махачкала). Элемент формализма, по мнению учителей, присутствует не только в мероприятиях, но и в учебных материалах. Так, завуч по воспитательной работе в сельской школе из Хасавюртовского района замечает, что в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» не отводится достаточно времени на изучение способов противодействия вовлечению подростков в террористическую деятельность, а сам учебный материал не соответствует возрастным особенностям учащихся. Она пишет, что в отведенные на предмет ОБЖ часы школьникам преподают основы организации системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Наверное, это не плохо для общего развития. Однако непо-

нятно, какое отношение имеет рассказ о Национальном антитеррористическом комитете, антитеррористических комиссиях и оперативных штабах, которые являются элементами системы противодействия терроризму в стране, собственно, к практическим вопросам безопасности жизнедеятельности конкретного школьника [4, с. 15–16]. В то же время, замечает педагог, вопросы противодействия вовлечению в террористическую деятельность, правила безопасного поведения в интернете не изучаются или рассматриваются очень поверхностно.

Еще 16 участников опроса отметили вариант ответа «Участники мероприятий из органов власти и общественных организаций часто не знают, как общаться со школьниками». Эту проблему следует рассматривать в совокупности с двумя предыдущими факторами, поскольку профилактические беседы, проводимые с участием неподготовленных и малокомпетентных спикеров, не умеющих общаться с подростками и озабоченных лишь своей отчетностью по календарному плану мероприятий, предсказуемо не вызывают интереса у старшеклассников. Кстати, все эти три проблемы были отмечены одинаковым количеством респондентов. «*Участники мероприятий из органов власти, вот, они едут к нам с какими-то наставлениями. Да вы проведите это так, чтобы ребенок ушел от этого, чтобы он действительно понял, что это! Мне не нравится, как они проводят. Вот, например, правоохранительные органы. Приходят, там, с прокуратуры, или еще откуда, они приходят... формально. Проводим мы, собираем детей мы, аудитория наша, пускай они что-то принесут, чтоб действительно было интересно!*» (завуч по воспитательной работе, Махачкала). В то же время часть опрошенных педагогов не согласны с тем, что из различных ведомств к работе с молодежью привлекаются неподготовленные специалисты. «*Вот, например, если письмо идет в МВД, просят представить интересного лектора, они, конечно, неинтересного, зануду какого-нибудь не представят, они отправляют самых ярких. Мне было интересно, вот, от Минмолодежи был такой парнишка, я уже не помню, как его зовут, я думала, какой у него может быть опыт? Что он там может рассказать? Мне даже самой было интересно, когда мы в первый раз поехали. Но оказалось, что этот парнишка может проводить ту же беседу и работу с детьми лучше, чем мы все вместе взятые! Потому что он быстро со сцены спрыгнул вниз, быстро организовал аудиторию, они ему и хлопали, они ему и топали, он задавал им вопросы, т. е. такой интерактив был проведен, я была удивлена*!» (специалист по повышению квалификации педагогических кадров учреждения дополнительного образования). При этом респондент указывает, что есть и другой аспект этой проблемы – сугубо нравоучительный тон выступающих во время профилактических бесед с молодежью вызывает у них скуку: «*Единственное, вот, те недостатки, которые, вот, в профилактической работе, я сама вижу, ребята не очень любят эти нотации. Они нотации не слушают, т. е. если мы начнем говорить, вот, вы должны быть такими-то, сякими-то... они нотации не любят. Они любят, вот, интерактивы, они любят, вот,*

интересные мероприятия, они любят, когда это все ярко, нескучно проходит. И на такие моменты отзывы они дают. А если это была бы такая скучная неинтересная лекция, они, конечно, эти лекции не слушают».

Помимо предложенных в анкете вариантов ответов о проблемных аспектах профилактической антиэкстремистской работы со школьниками, участники исследования называли и ряд других проблем. Это, в частности, неуважительное отношение некоторых родителей к учителям, подрывающее авторитет учителя перед их детьми. А без авторитета учитель не может положительно влиять на своих учеников. Об этом пишет и завуч по воспитательной работе из сельской школы Хасавюртовского района отмечая, что любая психологическая поддержка со стороны взрослых практически сразу дает необходимый коррекционный эффект только в том случае, если взрослые приобретают авторитетную позицию в глазах подросткового сообщества. В этом, по мнению педагога, значительную роль играет эмоциональный контакт и личностно-заинтересованное общение специалистов-психологов и педагогов с учащимися [3, с. 5].

В ходе исследования респондентами не раз озвучивалась проблема слишком прямолинейной работы с молодежью со стороны ряда субъектов профилактики экстремизма и терроризма. «*Вы знаете, вот, когда в лоб проводятся эти беседы, они практически никакого эффекта не дают. Нужно мягко, осторожно проводить эту работу, установить контакт, заслужить доверие ребенка, и тогда эффект будет*» (учитель, Хасавюртовский район). Определяющим условием в разработке стратегии в антитеррористической работе, по мнению учителя из Дербентского района, должна быть педагогическая, образовательная деятельность, направленная на перестройку общественного сознания, воздействие на восстановление позитивных ценностных ориентиров у молодых людей [7, с. 91]. Некоторые педагоги отмечают, что при проведении с подростками профилактических бесед, занятий и мероприятий не нужно затрагивать самих деструктивных идей, чтобы не превратить профилактику в обучение экстремизму и терроризму.

Ряд опрошенных педагогов признают, что уровень подготовки самих учителей по вопросам профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи остается низким, необходимы курсы повышения квалификации, методические материалы по проведению групповых и индивидуальных профилактических бесед с детьми из «группы риска», а также обмен опытом работы с педагогами из других школ, организованный опять же без формализма.

Также многие учителя и директора школ отметили, что учителя сегодня перегружены «бумажной работой» и разного рода отчетами, что не может не ухудшать качество их воспитательной работы. «*Вот это – лишь бы занять учителя какой-то бумагой! Честное слово! Да я бы лучше, чем этим заниматься, я в каждом классе могла бы провести беседы, говорить, как вести себя летом, какие у нас летние лагеря... Понимаете? Круглосуточно у нас идет работа!*» (завуч по воспитательной работе, Махачкала).

Заключение

По итогам проведенного нами исследования можно сказать, что в Дагестане выстроена комплексная система профилактической работы по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма, охватывающая всю учащуюся молодежь. Основные субъекты этой работы – школьные учителя – в целом оценивают эту работу положительно, признают ее эффективность, понимают ее важность и полезность для общества. При этом многие из них видят, в каком направлении можно и нужно улучшить качество этой работы. Загруженность учителей всевозможными отчетами вынуждает их (и не только их) проводить профилактические мероприятия формально, они, зачастую, не успевают их качественно прорабатывать. А это, в свою очередь, снижает интерес детей к подобным занятиям. Справедливости ради надо сказать, что не все профилактические антитеррористические мероприятия должны быть веселыми и интересными, какими бы скучными ни были лекции, например, о правовой ответственности за репосты экстремистских материалов на страницах социальных сетей, их необходимо проводить среди школьников. Не вызывает сомнения и вывод о том, что родительское сообщество должно более активно включаться в воспитательную (антиэкстремистскую, патриотическую, духовно-нравственную) работу, проводимую в школе. «*В первую очередь, надо работать с родителями, надо, чтобы родители понимали, что просто так их в школу не вызывают, что у ребенка есть проблема и ее нужно решать на ранней стадии, пока она не выросла в большую проблему*» (представитель муниципальной власти, Ногайский район). На государственном уровне важно поднять авторитет школьных учителей (это можно сделать за счет значительного повышения их зарплат и социального престижа), чтобы они могли влиять на учеников; учитель без авторитета – плохой педагог и воспитатель для подростков. По-прежнему в некоторых школах наблюдается слабое взаимодействие с другими субъектами профилактики, а также нехватка специалистов в этой области, особенно в сельской местности. Все субъекты противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди школьников решают эти задачи в соответствии со своей основной специализацией и эффективность их совместной работы зависит от уровня координации предпринимаемых действий. Нередко учителя в этом направлении действуют интуитивно, опираясь исключительно на свой педагогический опыт, и изъявляют желание пройти специализированные курсы повышения квалификации, например, по проведению индивидуальных профилактических занятий с детьми из «группы риска». Для улучшения качества этой работы, по мнению опрошенных учителей, нужно: регулярно выявлять и внедрять по-настоящему работающие, полезные профилактические мероприятия; к каждому проблемному ребенку подходить индивидуально и системно; повышать компетентность педагогов-психологов и учителей в этом направлении; находить разнообразные формы занятости, чтобы направлять неуемную энергию подростков в позитивное русло; учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей

при проведении с ними профилактических мероприятий. Как выразился опрошенный эксперт, «*если молодому человеку правильно объяснить, что такое патриотизм, что такое Родина, что он живет в многонациональной, многоконфессиональной стране, что он должен любить свою малую Родину, а она является частью нашей большой страны – России, то я думаю, что такой человек не попадет под влияние экстремистских идей и призывов*» (представитель Министерства по делам молодежи РД). Таким образом, система профилактического воздействия на школьников с целью формирования у них антитеррористического мировоззрения должна быть органично связана с другими направлениями воспитательной работы, проводимой с молодежью в школе, в том числе по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию. В свою очередь, общая методическая база такой работы должна разрабатываться с опорой на результаты научных исследований, проведение которых – задача социологов и представителей других социальных наук.

Библиографический список

1. Абдулагатов З. М. Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма (на примере Республики Дагестан). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021. 288 с.

2. Адиев А. З., Мусаева А. М. Профилактика терроризма на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2022. № 1(323). С. 33–52. DOI: 10.31249/rimm/2022.01.004; EDN: GALGAB.

3. Алиева Г. К. Профилактика противодействия идеологии терроризма, экстремизма среди учащейся молодежи (на опыте работы МКОУ «Костекская СОШ им. Б. Ш. Бакиева») // Актуальные проблемы организации противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях Республики Дагестан. Махачкала: АЛЕФ, 2023. С. 5–7.

4. Алханова А. Ш. Воспитательный потенциал школы как часть системы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма // Актуальные проблемы организации противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях Республики Дагестан. Махачкала: АЛЕФ, 2023. С. 14–18.

5. Махмутова Р. Г., Шибанова Н. А. Мониторинг радикализации молодежи в учебных заведениях // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2022. № 1(28). С. 12–15.

6. Методические материалы для совершенствования работы педагогических коллективов общеобразовательных организаций по противодействию идеологии терроризма. Махачкала: ДИРО, 2023. 72 с.

7. Мирзоева В. Н. Антитеррористическая безопасность в школе // Актуальные проблемы организации противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях Республики Дагестан. Махачкала: АЛЕФ, 2023. С. 91–93.

8. Пхешхова И. М. Причины и условия, способствующие вовлечению молодежи в террористическую среду // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2022. № 1(28). С. 20–23.

9. Шамсуев О. З. Актуальные вопросы организации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательном учреждении // Актуальные проблемы организации противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях Республики Дагестан. Махачкала: АЛЕФ, 2023. С. 110–113.

Получено редакцией: 02.07.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Адиев Асланбек Залимханович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.10

Prevention of Extremism and Terrorism in Schools: Experience of the Republic of Dagestan[1]

Aslanbek Z. Adiev

RCER DFRC RAS, Makhachkala, Russia
Khalid_84@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4459-7462

For citation: Adiev A. Z. Prevention of extremism and terrorism in schools: experience of the republic of Dagestan. *Vestnik instituta sotziologii.* 2024. Vol. 15. No. 3. P. 172–188. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.10; EDN: LXXZBO.

Abstract. The article presents the results of the study of preventive anti-terrorist educational work among students of general education schools of the Republic of Dagestan. It is noted that this work with school youth is carried out systematically and comprehensively with the participation of not only teachers, but also external subjects of preventive influence on adolescents from among representatives of law enforcement agencies, various ministries and departments authorised in the field of youth, information and state national policy, cultural and art figures, representatives of the official Muslim clergy, athletes, deputies, veterans of the Special Military Operation and other public opinion leaders. It was revealed that the main format of this work is a thematic preventive conversation with schoolchildren, that requires certain pedagogical skills and competencies. Using a formalised expert survey of school teachers and a series of research interviews, an assessment of the effectiveness of this activity was identified, as well as problems that hinder the improvement of the quality of anti-extremist educational work with Dagestani youth. Noting the importance and usefulness of this work, the interviewed teachers point to a number of problems and factors that reduce its effectiveness. The workload of teachers with "paperwork", frequent demands for various kinds of reports on the work done, formalism, holding events without taking into account the age and individual characteristics of students, incompetence, lack of understanding and support from the parent community, weak interest in such events from both teachers and schoolchildren and a number of other factors hinder the improvement of the quality of anti-terrorist educational work with Dagestani youth. It seems that the prevention of extremism and terrorism is part of the general educational impact of the comprehensive school institution on a child, raising him to be a moral, law-abiding and patriotic citizen. To improve the quality of this work, it is important to raise the authority of school teachers at the state level, since a teacher without authority is a bad educator for teenagers

[1] **Acknowledgements.** The article was prepared as part of the realization of a grant from the head of the Republic of Dagestan for carrying out initiative research in the field of humanitarian sciences. Project "Prevention of extremism and terrorism in secondary schools: experience of the Republic of Dagestan".

not only in the area of countering the spread of the ideology of extremism and terrorism, but also in the matter of spiritual, moral and patriotic education in general.

Keywords: work with youth, Republic of Dagestan, prevention of extremism and terrorism, school, event, teacher, parents, training

References

1. Abdulagatov Z. M. Family and school in solving problems of preventing religious extremism and terrorism (on the example of the Republic of Dagestan). Makhachkala, IIAE DFIC RAN, 2021: 288 (in Russ.).

2. Adiev A. Z., Musaeva A. M. Prevention of terrorism in the North Caucasus. *Rossiya i musulmanskij mir,* 2022: 1(323): 33–52 (in Russ.). DOI: 10.31249/rimm/2022.01.004; EDN: GALGAB.

3. Alieva G. K. Prevention of countering the ideology of terrorism, extremism among students (based on the experience of the MCOU "Kostek Secondary School named after B.Sh. Bakiev"). Aktualny`e problemy` organizacii protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii terrorizma v obrazovatel`ny`x organizaciyax Respubliki Dagestan [In Current problems of organizing counteraction to the spread of the ideology of terrorism in educational organizations of the Republic of Dagestan]. Makhachkala, ALEF, 2023: 5–7 (in Russ.).

4. Alkhanova A. S. The educational potential of the school as part of the system of countering the spread of the ideology of extremism and terrorism. Aktualny`e problemy` organizacii protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii terrorizma v obrazovatel`ny`x organizaciyax Respubliki Dagestan [In Current problems of organizing counteraction to the spread of the ideology of terrorism in educational organizations of the Republic of Dagestan]. Makhachkala, ALEF, 2023: 14–18 (in Russ.).

5. Makhmutova R. G., Shibanova N. A. Monitoring the radicalization of youth in educational institutions. *Vestnik Nacionalnogo antiterroristicheskogo komiteta,* 2022: 1(28): 12–15 (in Russ.).

6. Metodicheskie materialy dlya sovershenstvovaniya raboty pedagogicheskih kollektivov obshheobrazovatelnyh organizacij po protivodejstviyu ideologii terrorizma [Methodological materials for improving the work of teaching staff of general education organizations in countering the ideology of terrorism]. Makhachkala, DIRO, 2023: 72 (in Russ.).

7. Mirzoeva V. N. Anti-terrorism security at school. In Current problems of organizing counteraction to the spread of the ideology of terrorism in educational organizations of the Republic of Dagestan. Makhachkala, ALEF, 2023: 91–93 (in Russ.).

8. Pheshkhova I. M. Causes and conditions conducive to the involvement of young people in the terrorist environment. *Vestnik Nacionalnogo antiterroristicheskogo komiteta*, 2022: 1(28): 20–23 (in Russ.).

9. Shamsuev O. Z. Topical issues of organizing preventive work to counter the ideology of extremism and terrorism in an educational institution. Aktualny`e problemy` organizacii protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii terrorizma v obrazovatel`ny`x organizaciyax Respubliki Dagestan [In Current problems of organizing counteraction to the spread of the ideology of terrorism in educational organizations of the Republic of Dagestan]. Makhachkala, ALEF, 2023: 110–113 (in Russ.).

The article was submitted on: July 02, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aslanbek Z. Adiev, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher